

Дорога в их деревню была гораздо хуже: неудобна и опасна. Одна тропа шла по узкой меже, а другая — по опасной насыпи у реки. Но сейчас Цинь Ян чувствовал себя спокойно и комфортно. С тех пор как в 2001 году начали ремонтировать дороги, такие тропинки остались только для походов в поля.

Взглянув с тропинки, Цинь Ян окинул взглядом окрестности. Вокруг простирались горы и бескрайние поля с посевами. Май был временем созревания рапса, и бескрайние зеленые поля казались бесконечными.

Цинь Ян был в хорошем настроении. Не спеша, он спустился с тропинки, где были вырыты ступеньки, и пошел по меже, заросшей дикой травой. Стебли рапса с поля свисали на межу, закрывая путь, поэтому растения вокруг межи были вытоптаны. В некоторых местах даже образовались тропинки. Некоторые умные крестьяне не сеяли зерно рядом с межей, чтобы его не потравили прохожие.

Цинь Ян шел, осматриваясь по сторонам. На затопленных полях вокруг много людей пахали землю на быках. Май был не только временем созревания рапса, но и временем посадки риса.

Пройдя через поля и немного поднявшись по горной тропе, он обошел подножие высокой горы и начал подниматься по извилистому склону. Там находилась деревня Хуэйлун.

Деревня Хуэйлун располагалась среди гор, и единственным путем в нее была тропа, называемая Глинистое поле. Вокруг были горы и леса, где чаще всего росли сосны. В этой местности было несколько деревень, но из-за плохой транспортной доступности они были очень бедными. Чтобы позвонить, приходилось ехать в городок. Цинь Ян помнил, что электричество в деревне провели только около 1995 года.

В деревне не было радио, и все новости привозили из городка. Как только кто-то слышал, что в городке показывают кино, вся деревня собиралась и шла туда.

Когда Цинь Ян дошел до поворота на Глинистое поле, его охватило странное чувство. Он остановился и не мог идти дальше.

Хотя он вернулся в свои девятнадцать лет, и все вокруг было точно таким, как в его воспоминаниях, он почему-то боялся встретиться с родственниками, которые уже умерли до его перерождения.

В его сердце было странное чувство. Помимо того, что он чувствовал себя не в своей тарелке, он испытывал что-то жуткое.

Цинь Ян вздохнул и, постояв немного, начал подниматься по Глинистому полю.

По пути он никого не встретил, что немного успокоило его. Вокруг Глинистого поля тоже простирались поля рапса. На склонах вдоль тропы росли кусты шиповника с розовыми цветами, а повсюду стелились дикие лозы.

Цинь Ян поднялся по неровной тропе и, пройдя через лесную дорогу, окруженную деревьями, увидел дом, сложенный из камней разного размера, с крышей из каменных плит. Это был дом семьи Чжан у въезда в деревню. Цинь Ян не был с ними знаком.

Он быстро спустился с тропинки. Чтобы попасть в деревню, нужно было пройти за домом. На травяной площадке за домом несколько грязных детей лет пяти-шести играли в дочери-матери. Увидев, что кто-то идет, они замолчали и, присев, робко смотрели на Цинь Яна.

Когда Цинь Ян прошел мимо них, взгляды детей привлекли конфеты «Белая Крольчиха» в его руках. Они смотрели на две пачки конфет, кусая нижние губы, и только когда Цинь Ян ушел далеко, они отвели взгляд.

Деревня Хуэйлун была небольшой, всего около девяноста домов, и они были разбросаны. Пройдя первый дом, нужно было пройти около ста метров, чтобы увидеть следующую группу домов.

Здесь же находился колодец, от которого зависела жизнь деревни. Колодец был небольшим, размером с квадратную емкость для обмолота зерна. Сверху он был прикрыт цементом и камнями, образуя арку, которая делала колодец похожим на маленький храм. Под колодцем была грязная лужа, а ниже находились рисовые поля, которые спускались по склону горы. Деревня Хуэйлун была благословлена природными условиями.

У колодца стояла женщина средних лет в синей домотканой одежде, мытавшая овощи. Подняв голову, она увидела Цинь Яна и радостно сказала:

— Ян Ян, ты вернулся!

Цинь Ян не помнил, кто эта женщина и как ее зовут, поэтому он просто кивнул и вежливо улыбнулся:

— Вернулся.

Женщина стряхнула воду с рук, встала и посмотрела на него:

— Заходи как-нибудь в гости. Сяо Тао часто вспоминает тебя.

Услышав имя Сяо Тао, Цинь Ян сразу понял, кто эта женщина. Это была жена учителя Ма, который преподавал ему китайский язык. Сяо Тао был его одноклассником на протяжении года, и они часто играли вместе в деревне. Семья учителя Ма всегда помогала их семье. Увидев ее, Цинь Ян почувствовал теплоту и с улыбкой ответил:

— Хорошо, тетя Ван, как-нибудь зайду. Сначала домой.

— Иди, иди, — сказала тетя Ван и снова села мыть овощи.

Цинь Ян кивнул и поднялся по ступенькам у колодца. Слева была ровная травяная площадка, а справа — дома. Напротив был небольшой склон, усеянный могилами. За этим склоном была еще одна горная тропа: налево она вела в горы, а направо — в другую деревню.

Над тропой был еще один склон, называемый Белая могила. Там были большие луга и густой лес. Его дом находился на этом склоне, в самом конце, где было всего семь-восемь домов.

Дом был окружен лесом, где росли высокие камфорные и сосновые деревья, поэтому в пасмурную погоду было темно. Цинь Ян нервничал, его ладони вспотели. Пройдя за домами соседей, он подошел к своему дому, который был построен в форме простого четырехугольного двора. Он остановился на мгновение, прежде чем войти во двор.

Двор был широким, но очень беспорядочным. В нем стояли три низких и ветхих каменных дома, расположенных в форме треугольника. У входа во двор были две стены, сложенные из больших камней, где хранились разные вещи. В углу двора лежали две кучи сена.

Двери двух домов по бокам были закрыты, только средний дом был открыт. На неровных стенах дома было два окна, одно слева, другое справа. Внутри было темно, и слышались голоса. Это был дом его бабушки и дедушки.

Цинь Ян колебался, но все же направился к дому.

Едва он подошел к двери, как услышал тихие всхлипывания изнутри.

Цинь Ян нахмурился, узнав голос, и, не колеблясь, вошел в дом.

Внутри пахло сыростью, и было темно. Несмотря на май, в доме было прохладно. Разговор, который шел внутри, внезапно прекратился, когда Цинь Ян вошел. Оба человека в доме посмотрели на него.

Цинь Ян не сразу привык к темноте и прищурился, осматривая комнату.

Комната была простой. У боковой стены стояла печь, а на главной стене висели алтарь и портрет Председателя. Под алтарем стоял простой стол и стулья. Земляной пол был неровным, а в углу лежала куча кукурузных початков, которые использовались и как топливо, и в бытовых целях.

— Брат! — тонкая девочка в углу побежала к Цинь Яну и, схватив его за рукав, сказала. — Брат, ты вернулся...

Девочка начала всхлипывать и вытирать слезы.

Спустя более десяти лет Цинь Ян снова увидел свою шестнадцатилетнюю сестру Цинь Фэн. Его сердце сжалось от горечи, и он мягко погладил ее по голове:

— Вернулся. О чем ты плачешь?

Цинь Фэн покачала головой, крепко держась за его рукав и ничего не говоря.

Пожилая женщина, стоявшая рядом, плохо видела и долго не могла разглядеть, кто вошел. Услышав голос, она поняла, что это Цинь Ян, и лицо ее осветилось радостью. Она подошла к нему и сказала:

— Ян Ян, ты вернулся. Ты поел? Бабушка приготовит тебе еды.

Цинь Ян посмотрел на бабушку. Его чувства были сложными: он был рад снова увидеть ее, но в то же время многие ее поступки оставили в нем горечь. Вспомнив, как она страдала перед смертью, он тихо вздохнул и спокойно сказал:

— Я поел. Это бабушке, а конфеты оставь себе.

Он протянул бабушке пачку конфет и две бутылки вина.

— Твой дедушка ногу сломал, зачем ты ему вино покупаешь? — сказала бабушка, но без колебаний взяла то, что он ей дал. Взглянув на вторую пачку конфет, она ничего не сказала и пошла в соседнюю комнату.

— Это Ян Ян вернулся? — из соседней комнаты раздался старческий голос.

<http://bllate.org/book/17698/1652162>